

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-322-329

Особенности современного билингвизма и его кризиса (на примере национальных языков КБР)

М.А. Хакушева¹, А.М. Казиева²

¹ Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18

² Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, Ставропольский край, 357503, Пятигорск, пр. Калинина, 9

В статье рассматривается ситуация билингвизма в Кабардино-Балкарской Республике, которая оказывается органически вписанной в общемировой глобальный контекст. Авторы рассматривают отдельные наиболее репрезентативные критерии, которые свидетельствуют об объективном состоянии государственных языков КБР — русского, кабардинского, балкарского. Приводится классификация «групп риска» ЮНЕСКО, а также факты, иллюстрирующие кризис родных языков коренных народов республики. Кроме коммуникативной, рассматриваются важнейшие функции языка, которые позволяют языку выступать в том числе в качестве основы, заключающей философские концепты.

Ключевые слова: билингвизм, полилингвизм, языковая картина мира, утасяющие языки, глобализация

1. Введение

Поскольку современный язык является составной частью любой национальной культуры, вписанной в условия глобализации, билингвизм оказывается одним из самых распространенных феноменов. По представлению С.А. Арутюнова, «бикультурализм и билингвизм — весьма широко распространенные явления. Они встречаются на всех уровнях этнического и социального развития; более того, в той или иной степени своего проявления они неизбежны в зоне любой этнической границы, в рамках контакта двух разных языков и этносов... Билингвизм должен рассматриваться в более широких рамках общего явления бикультурализма, возникающего в ходе процессов этнической ассимиляции, аккультурации, консолидации или сближения, и тесно взаимосвязан с другими, внеязыковыми формами проявления того же феномена» [1. С. 203]. При этом автор отмечает, что «широкий, охватывающий более двух языков и культур полилингвизм и поликультурализм — явление редкое, присущее чаще всего городским обществам мозаичного этнического состава» [1. С. 203].

© Хакушева М.А., Казиева А.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

По мнению И. Хугаева, «явление двуязычия или многоязычия как результат языковых контактов, языкового взаимодействия, языковой интерференции и конвергенции неизменно присутствовало в разных регионах, у разных народов и в разные эпохи; но на современном этапе истории оно становится важнейшим геополитическим, социальным и культурным обстоятельством и актуальнейшей научной проблемой» [2. С. 28].

В настоящее время в мире насчитывается более десяти тысяч языков и диалектов, однако около двух третей населения нашей планеты говорит на двадцати семи языках, и динамика распространения данного феномена в условиях глобализационных тенденций продолжает нарастать.

Естественно, что в наибольших масштабах билингвизм распространен в странах с высокой степенью международной интеграции и многонациональных государствах (в РФ, США, Индии, Швейцарии и др.); в них сложилась теория языковых контактов, изучающая внутрилингвистические аспекты языкового взаимодействия, и теория билингвизма/полилингвизма, исследующая его функциональные особенности.

С точки зрения коммуникативно-функционального качества правомерно выделяются «три уровня билингвизма: рецептивный (понимание речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе), репродуктивный (умение не только понимать и воспроизводить, но и самостоятельно производить прочитанное и услышанное) и продуктивный (умение не только понимать и воспроизводить, но и самостоятельно производить или «строить целые осмысленные высказывания») [3. С. 134].

Лингвисты оценивают общую современную языковую ситуацию в КБР как неоднородную: «Хотя принят Закон “О языках народов Кабардино-Балкарской Республики”, юридически закрепивший три государственных языка (кабардинский, балкарский, русский), сферы функционирования этих языков внутри республики различны, неодинаков их статус, а также социальная и коммуникативная база их применения. По широте использования выделяется русский язык, выполняющий также интегрирующую и консолидирующую функции» [4. С. 410]. Русский — государственный язык Российской Федерации, исторически сложившийся как язык межнационального общения во всех регионах страны, этим объясняется его доминирование. Наряду с этим современная картина характеризуется возрождением национального самосознания и ростом интереса к родному языку. Появляется потребность в использовании резервов языка для обозначения новых понятий, явлений, считают авторы. Генезис любой национальной литературы, взятый в языковом аспекте, неотделим от вопросов происхождения, формирования и специфики ее билингвизма и транслингвизма.

2. Обсуждение

В советский период в Кабардино-Балкарской Республике постепенно сформировалась ситуация билингвизма в рамках двух титульных наций — кабардинской и балкарской, соответственно, билингвизм определяется сочетанием двух разных языков с русским: русского — кабардинского и русского — балкарского. Реальное содержание двуязычия в первую очередь отражает лингвокультурные и

психологические ценности и ориентиры его носителя, а затем оно само влияет на них. Таким образом, билингвизм — это результат межкультурного взаимодействия различных культур народов, одна из форм адаптации иной или родственной языковой культуры.

В настоящее время в КБР переживается глубокий кризис, связанный с состоянием национальных языков — кабардинского и балкарского. По представлению Б.Х. Бгажнокова, языковой кризис непосредственно связан с кризисом этническим, поэтому эти явления следует рассматривать в совокупности и комплексно подходить к их решению [5].

Подобная локальная ситуация отражает соответствующую общую тенденцию на Северном Кавказе и России в целом. Северокавказские языки объявлены ЮНЕСКО исчезающими (вымирающими). «После исследования северокавказских языков эксперты ЮНЕСКО признали вымирающими адыгейский язык, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский и ещё ряд языков, носители которых проживают на Кавказе» (<http://www.stav.aif.ru/>).

Но если исчезают национальные языки, можно ли с учетом этого обстоятельства серьезно обсуждать какие бы то ни было проблемы по соответствующим национальным литературам?

Между тем в республике созданы определенные условия по сохранению и развитию родных языков. В частности, к числу базовых структур, направленных на осуществление этой задачи, следует отнести диссертационные советы. Несмотря на их работу, а также существование кафедр национальных языков и литератур, не было ни одной защиты на кабардинском или балкарском, в том числе посвященных проблемам этих языков. В КБР эта реальная возможность до сих пор никогда не использовалась (в отличие, к примеру, от Адыгеи). Существует красноречивая динамика сокращения мест для абитуриентов КБГУ по специальности «Кабардинский язык и литература»: 75 мест в 1970—80 годах, 38 мест — за 2012—2013 годы. Та же ситуация характерна и для абитуриентов по специальности «Балкарский язык и литература».

Последние наблюдения могли бы внушить оптимистические прогнозы в отношении родных языков: все чаще слышна кабардинская и балкарская речь. Однако это явление — прямое следствие усилившейся урбанизации, следствием которой является небывалый приток сельской молодежи в город, что в первую очередь связано с учебой в средних и высших учебных заведениях городов, а также с отсутствием рабочих мест в селах.

Родной язык жив до тех пор, пока существуют анклавные — села. Однако так ли неопровержима эта установка? На самом деле в анклавах находит распространение лишь бытовой язык, но не литературный. В результате общественного форума (март 2014 года) с участием научной, творческой интеллигенции были подведены неутешительные выводы: в республике отмечен глубокий кризис литературного языка. Например, в Союзе писателей КБР самым молодым членом является 40-летний поэт. Ежегодный республиканский конкурс по литературному творчеству на кабардинском языке не выявил ни одного прозаика за декабрь 2012 года.

Без литературной разновидности любой язык обречен на деградацию, обиходный вариант его бытования не определяет принципиальный языковой прогноз. Это означает, что на данном этапе невозможно говорить о полноценном функционировании кабардинского и балкарского языков даже в селах. Большинство молодых людей от 17 до 30 лет не читают, не слушают радио на родном языке, не посещают национальных театров. Современная молодежь, как известно, находит информацию преимущественно в интернете, она транслируется в основном на русском языке. В городах отмечается незнание или плохое знание родного языка и удовлетворительное знание русского, в селах — знание родного языка на уровне бытового и в целом неудовлетворительное знание русского. Таким образом, для города и села потребуется разная методика обучения: в селах — с усиленным изучением русского языка, в городах — с усиленным изучением родного.

Рассмотренные нами деструктивные тенденции со временем лишь усугубляются.

ЮНЕСКО (Курьер ЮНЕСКО. Август 1983) предлагает классификацию «групп риска», которая отражает три состояния языковой ситуации в семье, когда родной язык расценивается:

1) язык находится «под угрозой исчезновения»; к этой группе относятся семьи, в которых дети не изучают язык в домашних условиях в качестве родного языка;

2) язык находится «в серьезной опасности»; в эту группу входят семьи, в которых дедушки, бабушки говорят на языке, родители детей понимают язык, но не общаются на нем между собой и со своими детьми;

3) язык находится «на грани исчезновения»; к этой группе относятся семьи, в которых носителями языка являются только представители старшего поколения.

В республике тесно сосуществуют группы риска всех трех категорий. В общественном сознании укоренено представление о ведущей роли семьи в сохранении языка. Однако в настоящее время вряд ли можно говорить о городской семье, которая может обеспечить должный уровень языковой практики: среди горожан очень невелик процент полноценных носителей родного языка, и эта ситуация стремительно усугубляется. Каким же образом в городской семье, в которой нет полноценных носителей родного языка, может осуществляться обучение родному языку? Причиной такой драматической картины служат объективные закономерности, которые сами являются результатом несостоятельной языковой системы и языковой политики.

Разумеется, мы не склонны снимать ответственность с семьи, которая может значительно изменить частную языковую ситуацию. Но насколько значима доля участия родителей, слабо знающих родной язык, которые отдают маленького ребенка в русскоязычную среду детского сада, школы (не считая трех часов родного языка в неделю)? Вряд ли можно серьезно рассчитывать на достаточное знание родного языка, погружая ребенка в русскоязычную среду всех форм СМИ, включая интернет, в условиях отсутствия школьного выпускного экзамена, родных языков в системе делопроизводства и т.д. и т.п. Ситуация оказывается еще более тяжелой, если работают оба родителя и возможность общаться с ребенком предоставляется только вечером. Семья в какой-то степени влияет на языковую ситуацию, но не может определять ее в целом.

Семья — социальная структура, которая наиболее чутко реагирует на особенности функционирования этой системы, общей и языковой политики (как ее

важной части), но никак не наоборот. Это подтверждается общей картиной объективно усиливающейся языковой деградации, жертвами которой стали и продолжают становиться преимущественно поколения горожан. В результате несостоятельной языковой политики в городе почти не осталось носителей родных языков, и дело вовсе не в отсутствии «патриотизма» городских жителей — довод, который приводится некоторыми представителями властных структур и который якобы может объяснить причину общего нивелирования родных языков.

Даже при наличии объективных социальных опросов и разработок по этой проблеме могут возникнуть сложности в отношении их репрезентативности, так как большая часть городской молодежи выезжает за пределы республики, пополняя растущий поток внутренней миграции. Как правило, наши мигранты не возвращаются: они становятся частью русскоязычного населения России или иноязычными гражданами в зависимости от соответствующей страны проживания.

Распространенное мнение, в основе которого лежит представление о семье как основном объекте, отвечающем за сохранение языка, подменяет объективную картину, снимает ответственность с государства.

Мы не можем не задаваться вопросами о судьбе языков и этносов вообще, проецируя их на широкий онтологический аспект: может быть, это естественный процесс постепенного нивелирования языков, шире — любого этноса, и не стоит продлевать естественно угасающую жизнь, например, древнего черкесского языка, пришедшего к своему историческому завершению? Размышляя над этой проблемой, мы задали устный вопрос заведующему отделом Кавказа Института этнологии и антропологии С.А. Арутюнову: «Можно ли применить цивилизационную модель О. Шпенглера к этносу? Существует ли закон естественного умирания этносов, который также эволюционно детерминирован, как закон умирания цивилизаций?» С.А. Арутюнов сравнил этнос со змеей, которая регулярно меняет собственную кожу: старая кожа — образ цивилизации, а бессмертная змея — образ этноса.

Лучшие представители мировой литературы посвящали самые взволнованные строки родному языку. Не случайно его красоту и величие наряду с классиками русской литературы — А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым воспевали Кайсын Кулиев (в частности, поэме «Гимн материнскому языку»), Расул Гамзатов, Алим Кешоков, Давид Кугультинов и многие, многие другие известные поэты современности.

Язык осуществляет не только вербальную и коммуникативную функции. Это уникальный образ мыслей, чувств, неповторимое видение мира, философия, фольклор. Наряду с героической античной, индоевропейской мифологиями, кавказская может быть отнесена по определению У.Б. Далгат к «развитым, рационалистическим, глубоко философским» [6. С. 77].

Мировые культуры можно условно разделить на два типа:

— 1-й тип: философия как таковая вычленяется из общекультурного контекста, превращаясь в ту или иную философскую концепцию, в этом случае она, как правило, результат индивидуальной творческой мысли. Иногда она легитимируется, принимается на уровне коллективного сознания (как правило, элитарного)

и становится частью национальной культуры. К этому типу относятся, например, античная греческая философия, немецкая классическая, индийская философии и др.;

— 2-й тип: философия остается вплетенной в ткань народного культурного контекста. И тогда носителем метафизического или философского начала становятся мифология, фольклор и пр. Философия, растворенная в устной народной традиции, артикулируется через язык и носит сугубо народный характер. К таким культурам относится философия народов Кавказа, в частности черкесов.

М. Хайдеггер определял язык как «дом бытия» (filosofiya.odn.org.ua/74.htm). Однако такая синкретическая философия остается заключенной не только в фольклоре, но и в собственно языке. Достаточно часто этимология выводит нас на метафорическое осмысление, а метафора, в свою очередь, являет собой философский символ или часть метафизического представления. Подвергая слова этимологической редукции, мы приходим к первоначальному смыслу, и его семантика оказывается, как правило, сакральной. В языке заложены основы философии, религии и других культурных концептов в их нерасторжимом единстве.

В настоящее время филологи говорят о принципиальной непереводаемости стихов (особенно их) с одного языка на другой, так как это — неповторимый ассоциативный художественный ряд. Стихи — производные языка, которые происходят из особой, самостийной языковой картины мира. Она является многофункциональной системой межкультурного взаимодействия, вписанной в контекст глобализации.

3. Выводы

Языковая принадлежность — не простое механическое носительство, а уникальная, присущая лишь данному этносу языковая картина мира, которая может существовать только у носителей данного языка.

Кажется закономерным, что языковая полифония множества народов планеты — отражение универсального закона эволюции, основой которого является многообразие. Последнее — залог выживания и стабильности человечества в целом, а национальный тип сознания — неоценимый дар эволюции, сформированный тысячелетиями.

Список литературы

1. *Арутюнов С.А.* Силуэты этничности на цивилизационном фоне. М., 2012.
2. *Хугаев И.С.* Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы. Владикавказ, 2008.
3. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М., 1969.
4. *Таов Х.Т., Таова А.Х.* Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Материалы международной научно-практической конференции 27—28 мая 2009. Махачкала, 2009.
5. *Бгажноков Б.Х., Шогенов А.А.* Кризис национальных языков России // Языки народов России: перспективы развития. Материалы международного семинара. Элиста, Республика Калмыкия, РФ. 10—16 мая 1999. С. 101—109.
6. *Далгат У.Б.* Литература и фольклор. М., 1981.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 07.02.2019

Дата принятия к печати: 09.03.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Хакуашева М.А., Казиева А.М. Особенности современного билингвизма и его кризиса (на примере национальных языков КБР) // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2019. Т. 16. № 3. С. 322—329. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-322-329

Сведения об авторах:

Хакуашева Мадина Андреевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. E-mail: dinaarma@mail.ru

Казиева Альмира Магомедовна — доктор филологических наук, профессор Пятигорского государственного университета. E-mail: kazieva@pgu.ru

Features of modern bilingualism and its crisis (on the example of national languages of the CBR)

Madina A. Khakuasheva¹, Almira M. Kazieva²

¹ Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18 Pushkin str., Nalchik, Kabardino-Balkaria, 360000, Russian Federation

² Pyatigorsk State University

9 Kalinin str., Pyatigorsk, Stavropol region, 357503, Russian Federation

The article deals with the situation of bilingualism in the Kabardino-Balkar Republic, which is organically inscribed in the global context. The authors consider some of the most representative criteria that indicate the objective state of the state languages of the CBD — Russian, Kabardian, Balkar, the classification of “risk groups” of UNESCO, as well as facts illustrating the crisis of native languages of the indigenous peoples of the Republic. In addition to the communicative, considered the most important functions of the language, which allow to act including as a basis for concluding philosophical concepts.

Key words: bilingualism, multilingualism, language picture of the world, fading languages, globalization

References

1. Arutyunov, S.A. 2012. Siluety etnichnosti na tsivilizatsionnom fone [Silhouettes of Ethnicity on a Civilizational Background]. Moscow. Print. (In Russ.)
2. Khugayev, I.S. 2008. Genezis i razvitiye russkoyazychnoy osetinskoj literatury [Genesis and Development of Russian-speaking Ossetian literature]. Vladikavkaz. Print. (In Russ.)

3. Vereshchagin, Ye.M. 1969. *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and Methodological Characteristics of Bilingualism]. Moscow. Print. (In Russ.)
4. Taov Kh.T., and A.Kh. Taov. 2009. “Teoreticheskiye i metodicheskiye problemy natsional’no-russkogo dvuyazychiya” [Theoretical and Methodological Problems of National-Russian Bilingualism] in *Proceedings of the International Scientific-practical Conference*, May 27–28, Makhachkala. Print. (In Russ.)
5. Bgazhnokov, B.Kh., and A.A. Shogenov. 1999. *Krizis natsional’nykh yazykov Rossii. Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya* [Crisis of National Languages of Russia. Languages of the peoples of Russia: development prospects]. *Materials of the international seminar*. Elista, Republic of Kalmykia, Russia. 10–16 may. P. 101–109. Print. (In Russ.)
6. Dalgat, U.B. 1981. *Literatura i fol’klor* [Literature and Folklore]. Moscow. Print. (In Russ.)

Article history:

Received: 05.02.2019

Accepted: 09.03.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Khakuasheva, M.A., Kazieva A.M. 2019. “Features of Modern Bilingualism and Its Crisis (on the Example of National Languages of the CBR)”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (3), 322–329. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-3-322-329

Bio Note:

Madina A. Khakuasheva is a Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature, Doctor of Philology. E-mail: dinaarma@mail.ru

Almira M. Kazieva is a Doctor of Philology, Professor, Pyatigorsk State University (PSU), the Department of literature and pedagogical technologies of Institute of Translation and Multilingualism. E-mail: kazieva@pgu.ru